

КОНЦЕПТ ISLAND КАК ЦЕННОСТНАЯ КОНСТАНТА БРИТАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Т. П. Карпухина, А. В. Луговской

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

Анализируется концепт ISLAND как ценностная константа британской лингвокультуры. Рассматривается влияние островного расположения Великобритании на формирование и развитие островного менталитета и концепта ISLAND как его важной составляющей. Исследование показало, что данный концепт имеет устойчивый характер и ценностное культурное содержание, вербализованное в английском языке и художественной литературе.

Ключевые слова: *концепт, остров, менталитет, константа, ценность, лингвокультура.*

Введение

Одним из ведущих факторов становления культуры страны является географический фактор, который исторически определяет и основной тип хозяйственной деятельности, и менталитет определенной социокультурной общности, а также специфику взаимоотношений между представителями этой общности и отношение ее к другим нациям и народам.

Для Великобритании ведущим фактором стало островное расположение страны, определившее не только социально-экономические особенности, но и менталитет населяющих данную территории этносов. Концепт острова, или концепт ISLAND, является одним из главных концептов в сознании британцев. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что в отечественной лингвистике проблеме острова как культурного исторически устойчивого концепта, обладающего ценностным содержанием, не было уделено достаточно внимания.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить значимость концепта ISLAND как исторически устойчивой единицы (константы) британской лингвокультуры.

Для достижения поставленной в исследовании цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить основные понятия: концепт, ценность, константа, менталитет;
- 2) изучить влияние островного расположения Великобритании в формировании и развитии концепта ISLAND как ценностной культурной константы;
- 3) выявить и проанализировать примеры вербализации концепта ISLAND в английском языке;

4) выявить и проанализировать примеры вербализации концепта ISLAND в английской художественной литературе.

Основным методом исследования является концептуальный анализ, предусматривающий поэтапное изучение концепта. Среди этапов исследования были проведены отбор имени концепта, дефиниционный анализ и контекстуальный анализ на материале публицистических и художественных текстов. Выбор текстового материала обоснован тем, что для определения устойчивого характера концепта ISLAND необходимо охватить большой исторический промежуток, в котором вербализованный концепт мог бы сохранять свое ценностное культурное содержание. Поэтому в качестве источников материала в данном исследовании используются произведения, написанные с разницей около 400 лет.

Определение основных понятий

Термин «концепт» является одним из центральных понятий в лингвокультурологии, филологической дисциплине, избирающей в качестве своего объекта язык как средство отражения и фиксации культуры [9. С. 12]. При лингвокультурологическом подходе концепт рассматривается в тесной связи с национальной культурой. Ю. С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека» [21. С. 40], понимая культуру как совокупность концептов и отношений между ними. Согласно С. Г. Воркачеву, концепт — это единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой [3. С. 51].

Ценностный компонент позволяет отличать концепт как лингвокультурное явление от сходных

когнитивных единиц (фрейм, сценарий и т. п.). В основание ценностного компонента положено понятие ценности, проблема определения которого остается до сих пор нерешенной. С. Ф. Анисимов рассматривает понятие ценности в рамках субъект-объектного подхода, согласно которому ценность — «это положительное значение объекта для человека с точки зрения того, насколько он способен удовлетворить какую-либо потребность, возникшую в его жизнедеятельности» [1. С. 67]. В приведенном определении акцент делается на положительном значении ценности для человека.

При другой трактовке принимаются во внимание как положительное, так и отрицательное значение. Например, в следующем определении ценностями называются «специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества» [22. С. 534].

В отношении лингвокультурного концепта уместнее вести речь о культурных ценностях, или объективно существующих ценностных установках, обусловленных культурным контекстом и содержащих в себе нормативность и определенные жизненные ориентиры субъекта [14. С. 244]. Ценностные установки, заложенные в концепте, делают его важнейшим фактом культуры, границы которой устанавливаются в результате деятельности человека и благодаря его разуму, обладающему способностью к систематической оценке материальных и идеальных объектов [19. С. 10—11].

Ценность концепта можно рассматривать как синхронически, так и диахронически. Если концепт обладает равноценностью для определенной культуры в течение продолжительного времени, правомерно вести речь о нем как о культурной константе.

Термин «константа» (от лат. *constans* — постоянный, неизменный), пришедший в гуманитарные науки из точных и естественных наук, толкуется как «постоянная величина при рассмотрении математических, физических и др. процессов» [13. С. 284]. В частности, в физике константами называются численные коэффициенты, которые входят в уравнения физических законов [Там же].

В лингвокультурологии термин «константа» был привнесен Ю. С. Степановым, который обратил внимание на различное понимание константы как лингвокультурологического понятия. При первой трактовке, идущей от французского исследователя Э. Жильсона, константа представляет собой «некий постоянный принцип культуры» [21. С. 76].

При второй трактовке константы, берущей начало в трудах философов Нового времени, в частности Лейбница, данный термин трактуется как «концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время» [Там же]. Ю. С. Степанов проводит границу между «априорными» (доопытными) концептами и «апостериорными» (опытными), подчеркивая универсальный характер первых в мировой культуре и постоянный характер вторых в конкретной национальной культуре [21. С. 76—77].

Островное положение как детерминирующий фактор становления ценностной константы

Проблему влияния природы и географических факторов на становление национального характера и менталитета поднимали в своих работах историки (Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский), философы (Н. А. Бердяев, И. А. Ильин), этнографы (Н. Я. Данилевский, Л. Н. Гумилев, В. И. Козлов). С. М. Соловьев подчеркивает, что «природа страны имеет важное значение в истории по тому влиянию, какое оказывает она на характер народный» [20. С. 73]. «Природа влияет на характер людей», — отмечает И. А. Ильин [8. С. 27]. Л. Н. Гумилев определяет этнос как «явление природы» [6. С. 201].

Британия в этом смысле не стала исключением. Как пишет британский историк Дж. Блэк, «долгая и сложная история Британских островов отражает взаимодействие человека и различных типов окружающей среды» [2. С. 15], не говоря уже о самом факте географической расположенности, сыгравшем свою роль в геополитическом развитии страны и национальной психологии [15; 31 и др.].

Ряд ученых придерживаются того мнения, что роль острова в формировании национального менталитета не стоит преувеличивать, особенно когда речь ведется о таком острове, как Великобритания. Например, Н. Рудик подчеркивает, что «Британия слишком огромна для того, чтобы называться островом, даже с привычной перспективы реактивного самолета» [34. Р. 57]. Исследователь отмечает, что специфика менталитета нации не может быть объяснена сугубо территориальными причинами, особенно когда и сама территория вызывает вопросы с точки зрения ее географической статусности.

Однако сам факт расположения страны на изолированном участке суши умалить нельзя. По большей части география послужила предпосылкой как

для исторического, так и для культурного развития Великобритании. Географическое положение страны не только благоприятствовало наращиванию военно-морской силы и развитию колониальной политики, но и вело к формированию в той или иной степени ощущения своей особости. Границы, пишет А. Лоу, выражают и определяют островную нацию в качестве единой 'cohesive' социальной единицы, как изнутри, так и снаружи, что усиливает националистские настроения [27. P. 267].

Географический фактор способствовал формированию так называемого «островного менталитета», понятия, еще получающего свое осмысление. Если под менталитетом в целом понимать возникшую под влиянием географической и социальной среды систему социально-психологических особенностей некоторой общности [5. С. 48], то островной менталитет может пониматься как обусловленная островной расположенностью система социальных и психологических особенностей определенной этнической или национальной группы, осознающей себя как изолированная, физически и психологически. Другое понимание островного менталитета связывает его с чувством превосходства одной социальной общности над другими и осознанием собственной исключительности [38]. Такое определение островного менталитета содержит в себе очевидную негативную оценку и зачастую используется в отношении британцев.

На негативное отношение британцев, в частности англичан, к другим нациям указывают многие авторы. Еще в XV в. это замечал один венецианский путешественник, для которого англичане — это «большие любители самих себя и всего того, что им принадлежит» [Цит. по: 16. С. 22]. С этой мыслью соглашается А. В. Павловская, подчеркивая осведомленность англичан о том, «что они и есть самая великая страна, своего рода “пуп” вселенной» [16. С. 35]. Д. Паксман определяет данный феномен как «синдром островитянства» [17. С. 56], суть которого состоит в предвзятом отношении этой нации к иностранцам.

Вербализация концепта ISLAND в языке

На языковом уровне противопоставление своей страны и окружающего мира выражается в оппозиции island — continent (остров — континент). Остров как «часть суши, окруженная водой» — это отделенный от внешнего, другого, мира собственный маленький мир, в котором все привычно и знакомо. Интересно, что само слово *the Continent* (континент, материк), представленное в англоязычных слова-

рях, означает: «часть Европы, особенно Западной Европы, располагающаяся на одной обширной площади и противопоставленная Великобритании или Ирландии, которые являются островами» 'the part of Europe, especially Western Europe, that is on one continuous area of land, as opposed to the UK or Ireland, which are islands' [29. P. 319]. Собираясь, к примеру, в Италию или во Францию, британцы зачастую скажут: *Мы едем на материк (We're going to the Continent)* [28. С. 275].

Ценностное содержание концепта ISLAND проявляется в разнообразии лингвистических средств его выражения. В первую очередь сюда относится развитая синонимия. Словарь Д. И. Родейла предлагает следующий синонимический ряд: island, isle, islet, ait, *Brit. Dial.*, eyot, *Brit. Dial.* holm; cay, key; atoll, reef, archipelago; iceberg, icefloe, floe, calf; oasis [33. P. 607]. Наиболее семантически близкие к существительному *island* являются *isle* и *islet*. Слово *islet* используется преимущественно в поэтическом языке либо в составе имен собственных — названий островов, например *The British Isles* (Британские острова) [29. P. 802]. Существительное *islet* означает «маленький островок». Существительные *cay* и *key* относятся к обозначению коралловых или песчаных островов: a low raised area of coral or sand in the sea, especially the Caribbean 'выступающий в море, в частности в Карибском море, низменный участок суши, состоящий из кораллов или песка' [Ibid. P. 228]. Семантически сходным является слово *reef* (риф) — a long line of rock or coral in the sea, with its top just below or just above the surface 'вытянутый участок суши, состоящий из камней или кораллов, покрытый водой либо выступающий из воды' [Ibid. P. 1244]. Существительное *archipelago* (архипелаг) относится к группе островов. Слова *iceberg*, *icefloe* и *floe*, *calf* обозначают огромный кусок льда, плывущий по воде, иначе айсберг. Существительное *oasis* (оазис) связано больше с «островком» посреди пустыни. Менее употребительны синонимы *holm* (островок на реке или побережье), *eyot* и *ait* (островок) [24].

В представленных синонимах главным признаком является «изолированность», «отграниченность». Однако эта изолированность не абсолютная — границы острова определяются средой, в которой он находится, точнее, остров находит свое определение через окружающую его воду, в чем проявляется амбивалентный характер острова. В этом смысле к острову можно отнести многие сходные явления. Исторически развиваясь, концепт ISLAND обрастал новыми признаками

и подвергался метафоризации. Подтверждением тому в английском языке является наличие полисемии и омонимии у лексемы *island*. К примеру, Оксфордский словарь предлагает четыре группы значений данной лексемы. В первую группу входят прямые значения, объединенные семантикой острова как части суши, полностью окруженной водой: *a piece of land completely surrounded by water* [36. Р. 110]. Вторая группа значений основана на метафорическом переносе, при котором имя концепта ISLAND может употребляться в отношении любой обособленной сущности: здания, леса, человека, некоторых органов человеческого тела, мебели и др. Третья группа значений включает случаи употребления имени концепта в атрибутивной функции, как, например, в словосочетаниях *island race* (островная нация), *island refuge* (островок безопасности на дороге), *island platform* (платформа, ограниченная с двух сторон рельсами) и др. К четвертой группе относятся разнообразные сочетания со словом-именем концепта ISLAND, среди которых группа сложных существительных наподобие *island-continent* (большой остров) или *island-cedar* (островной кедр) [Ibid. С. 110—111].

Отдельного внимания заслуживает словосочетание *island home* (островной дом, дом на острове), в котором концепт ISLAND обогащает свое содержание через взаимосвязь с другим ценностно-содержательным концептом британской лингвокультуры — HOME. А. В. Павловская замечает: «Дом является центром вселенной для англичанина. К нему стремится душа его после работы, о нем мечтает он во время странствий, им дорожит больше, чем другими ценностями» [16. С. 119].

О значимости дома можно судить по наличию в английском языке большого числа идиоматических выражений, например: *drive home* (убедить), *get home* (преуспевать), *pay home* (наказать) [10. С. 476]; а также пословиц и поговорок, наиболее известными из которых являются: *East or West, home is best* 'В гостях хорошо, а дома лучше'; *There is no place like home* 'Лучше дома места нет'; *My home is my house* 'Мой дом — моя крепость'. «Англичанин инстинктивно относится к своему дому как к осажденной крепости», — пишет В. Овчинников. Дом для британца является в некотором смысле островом внутри огромного архипелага [12. С. 69]. ISLAND-HOME (ОСТРОВ-ДОМ) и HOME-ISLAND (ДОМ-ОСТРОВ) представляют собой примеры концептуальных метафор. Согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону, суть концептуальной метафоры состоит в «понимании

и переживании сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [11. С. 25—27].

К примеру, в одной из статей из журнала *The Guardian* встречаются следующие строчки: *...We're lucky to live on the island of Great Britain: a moat of sea around us that must never be allowed to hamper our own travels through the world, but must also be a fortification against the troubles of the rest of the planet* [32] (...Нам повезло жить на острове Великобритания: морской ров вокруг нас никогда не удержит нас от путешествий по свету, но также будет служить укреплением, защищающим от проблем остального мира) (здесь и далее пер. наш. — Т. К. и А. Л.).

Используемое существительное *moat* (ров) исторически связано с обороной замка, что следует из определения данного слова: *a deep wide hole, usually filled with water, that surrounds a castle as protection against attack* 'глубокая и широкая яма, обычно наполненная водой, которая окружает замок с целью защиты от нападений' [29. Р. 963]. В статье остров метафорически переосмысливается в терминах замка, а с учетом культурной коннотации дома-крепости вербализация концептуальной метафоры ISLAND-HOME не вызывает сомнений.

Концепты ISLAND и HOME также обнаруживают тесную связь с концептом PRIVACY 'частная жизнь'. Словарь определяет существительное *privacy* следующим образом: *the (desirable) state of being away from other people, so that they cannot see or hear what one is doing, interest themselves in one's affairs, etc. In many western countries, this is usual given particular value and people expect to have their privacy respected by others* 'состояние, связанное с желанием находиться поодаль от людей, чтобы они не могли видеть или слышать, чем занимается человек, а также проявлять интерес к его делам. Во многих западных странах этому обычно придают особую значимость, и люди ожидают, что другие будут уважать их частную жизнь' [28. Р. 1046]. Из словарного определения видно, что данный концепт связан с дистанцированием от других (*away from other people*), он относится к особой ценности (*particular value*), а в его основе заложено уважение со стороны других людей (*respected by others*). Здесь уместно провести параллель и с островом, и с домом, так как основным признаком во всех концептах является обособленность, отграниченность от окружающей действительности, но эта обособленность неабсолютна: подобно острову, обретающему свои границы через водную стихию, частная жизнь британца

получает свое определение через взаимодействие человека с обществом. В этом смысле справедливо наблюдение Дж. Паксмана, задающегося вопросом, не являются ли все три характеристики: островное положение, представление о домашней жизни и стремление к частной жизни — «различными проявлениями одного и того же феномена» [17. С. 180—181].

Вербализация концепта ISLAND в художественной литературе

Английская художественная литература насчитывает большое количество произведений, в которых находит свое воплощение концепт ISLAND. Из наиболее ранних сюда относятся «Утопия» (Utopia) Т. Мора, «Буря» (The Tempest) У. Шекспира; среди более поздних работ — «Островитяне» (The Islanders) К. Приста, «Остров» (The Island) В. Хислоп и др. Особенность английской островной литературы, или литературы на островную тематику (island fiction), состоит в том, что остров зачастую избирается в качестве основного места развертывания сюжета, особого пространственно-временного континуума. Достаточно упомянуть такие знаменитые романы, как «Робинзон Крузо» (Robinson Crusoe) Д. Дефо, «Остров сокровищ» (Treasure Island) Р. Л. Стивенсона и «Повелитель мух» (Lord of the Flies) У. Голдинга, вошедшие в золотой фонд английской и мировой литературы.

Уже стали классическими строчки из пьесы «Ричард II» У. Шекспира:

*This royal throne of kings, this scepter'd isle,
This earth of majesty, this seat of Mars,
This other Eden, demi-paradise...* [35. С. 107].

Трон королей, державный остров,
Земля величия, обитель Марса,
Второй Эдем, полурай.

В словах героя этой пьесы Джона Ганта концепт ISLAND вербализован посредством ряда метафор: *обитель Марса (this seat of Mars), второй Эдем (this other Eden), полурай (demi-paradise)*. В основание первой метафоры положен мифологический образ древнеримского бога войны Марса, две другие метафоры включают в себя христианские образы райского места. Англия изображается У. Шекспиром как вместилище богов, как сам рай. Державность и божественность при этом неотделимы друг от друга, что подчеркивает идею о короле как заместителе Бога на Земле.

Примечательно, что в британской лингвокультуре словосочетание *Scepter'd Isle* служит названием для сорта английской розы, что, опять же, указы-

вает на распространенность и ценность концепта ISLAND для британцев.

Другим примером может послужить отрывок из стихотворения Д. Томсона «Правь, Британия» (Rule, Britannia):

*When Britain first, at heaven's command,
Arose from out the azure main,
This was the charter of the land,
And guardian angels sung this strain —
«Rule, Britannia, rule the waves;
Britons never will be slaves»* [37].

Когда Британия небесным изъяснением
Взошла из голубого моря,
Земля была дарована в владенье
И ангелы запели в хоре:
«Правь, Британия, правь волнами;
Не быть британцам никогда рабами».

В представленном четверостишии повторяется мотив божественного происхождения островной страны, возникшей из морских глубин. Остров в некоторой степени уподобляется кораблю, что является частным случаем реализации концептуальной метафоры ISLAND-SHIP (ОСТРОВ-КОРАБЛЬ). Не случайно Г. Гачев рассматривает Англию как «остров-корабль с само-сделанным человеком» [4. С. 158]. Такой остров дарует свободу — высшую человеческую ценность, им нельзя управлять извне, но лишь у него есть исключительное право устанавливать собственный порядок и властвовать над другими.

Стихотворение Rule, Britannia было впоследствии положено в основу одноименной патриотической песни, которая исполняется на различных мероприятиях и считается вторым гимном Великобритании. Примечательно, что в современном исполнении песни ее оригинальный текст может подвергаться изменениям, как произошло, например, в 2002 г., когда английские фанаты поддерживали свою страну, распевая: *Rule Britannia, Britannia rules the ways! Britons never, never, never shall be slaves!* [Цит. по: 23. Р. 523]. «Правь, Британия, Британия правит морями! Британцы никогда, никогда, никогда не будут рабами!»

Повелительное наклонение, используемое в тексте оригинального произведения, *Британия, правь морями (Britannia, rule the waves)*, было заменено на изъявительное наклонение *Британия правит морями (Britannia rules the waves)*. Тем самым произошло смещение модальности: от побуждения к действию к констатации реального факта. Комментируя это изменение, Р. Докинз подчеркивает, что при такой формулировке текст звучит более убедительно

и его легче понять [7. С. 474]. В аспекте нашего исследования интерес представляет тот факт, что при подобном изменении формы выражения концепта усиливается его ценностное содержание.

Приведенная песня не является единственным примером вербализации концепта в народных песнях и гимнах входящих в Великобританию наций. Например, в неофициальном гимне Шотландии встречаются следующие строки: *High in the misty highlands, Out by the purple islands, Brave are the hearts that beat Beneath Scottish skies*. 'Высоко в туманных горах, у пурпурных островов храбры сердца тех, что бьются под шотландским небом' [26].

Используемый автором строк Клиффом Хэнли эпитет *purple* (пурпурный) является примером метонимического переноса: пурпурный цвет свойствен цветущему в Шотландии вереску, растению, имеющему культурную значимость для страны. В этом смысле пурпурные острова приобретают ценностное значение для шотландцев, для которых патриотизм как важная культурная ценность непосредственно связан с концептом ISLAND.

Крайняя степень патриотического выражения проявляется в высокомерии и даже шовинизме. Примером из английской литературы могут служить слова капитана Николса из романа С. Мозма «Луна и грош» (*The Moon and Sixpence*), в которых подчеркивается превосходство собственной страны над другими территориями: *He frequently declared that England was the finest country in the world, sir, and he felt a lively superiority over Americans, Colonials, Dagos, Dutchmen, and Kanakas* [30. С. 170]. 'Он часто заявлял, что Англия была лучшей страной в мире, сэр, и чувствовал полное превосходство над американцами, жителями колоний, даго, голландцами и канаками'.

Хотя в представленном отрывке концепт ISLAND непосредственно не вербализован, на него опосредованно указывает употребление названия страны *Англия (England)*, а также слов *Colonials* и *Kanakas*. Существительное *colonial* используется для обозначения человека, живущего либо ранее жившего в колонии: *a person who is living or has lived in a colony* [28. Р. 243]. Английскими колониями зачастую являлись островные территории, поэтому остров выступает в качестве объекта сравнения с Англией.

Аналогичную функцию несет существительное *kanaka*, имеющее два основных значения: 1) *A native Hawaiian* 'уроженец Гавайских островов'; 2) *A South Sea Islander* 'житель островов Южного моря' [24]. Данное слово традиционно употребляется с негативной коннотацией и относится к представите-

лям низкоквалифицированного труда, выходцам с островов, расположенных в южной части Тихого океана. Другими словами, в противопоставлении Англии и других территорий, в том числе островных, последние приобретают негативную оценку.

Тем не менее другой остров может быть не только объектом критики, но и желанной целью или местом ухода главного героя от действительности. В частности, данный мотив можно встретить в романах Д. Фаулза «Волхв» (*The Magus*) и А. Гарланда «Пляж» (*The Beach*). В романе Фаулза герой размышляет о греческом острове Фраксос, на котором он пытается обрести свое новое «я»: *The whole island seemed to feel this exile from contemporary reality* [25. Р. 56]. 'Казалось, весь остров ощущает это изгнание из настоящей реальности'. Словарь толкует существительное *exile* (ссылка, изгнание) как «ситуацию, в которой человек вынужден проживать в чужой стране, потому что не может жить в родной, главным образом по политическим причинам» *'a situation in which you are forced to live in a foreign country because you cannot live in your own country, usually for political reasons'* [29. Р. 512].

Может показаться, что ссылка тягостна герою, но в определенном смысле такая изоляция сознательна, при этом Греция становится герою ближе. На это указывает другой фрагмент произведения: *In England we live in a very muted, calm, domesticated relationship with what remains of our natural landscape and its soft northern light; in Greece landscape and light are so beautiful, so all-present, so intense, so wild, that the relationship is immediately love-hatred, one of passion* [25. С. 49]. 'В Англии мы живем в сдержанных, спокойных, домашних отношениях с тем, что осталось от нашего природного ландшафта и его мягкого северного сияния; в Греции ландшафт и свет такие яркие, такие всеохватные, сильные, дикие, что это формирует отношения любви и ненависти, отношения, построенные на страсти'.

В основе представленного предложения лежит контраст: мягкому пейзажу Англии противопоставляется красочный пейзаж Греции. Противопоставление передается на синтаксическом и лексическом уровнях. Синтаксически это представлено параллельной конструкцией. Основное лексическое средство передачи контраста — использование антонимических эпитетов, в частности: *muted* — *intense* (сдержанный, неяркий — насыщенный, яркий) и *calm-wild* (спокойный — дикий). Умеренную жизнь в Англии герой сравнивает с жизнью в Греции, при этом отношения

со странами напоминают отношения внутри брака или партнерства, что указывает на использование персонификации. Герой Фаулза — не островной домохозяин, но странствующий герой, вырвавшийся из уединения и спокойствия родного острова-дома и нашедший себя в красочности и подвижности приютившей его страны.

Таким образом, отношения между островом и британцами могут носить сложный характер. С одной стороны, концепт ISLAND в британском менталитете является предметом гордости и средством выражения патриотических чувств, иногда граничащих с националистическими настроениями. С другой стороны, остров-Британия может наскучить человеку, который пытается найти себя через путешествия и жизнь в отдаленных местах, в том числе на островах.

Заключение

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Концепт ISLAND представляет собой ценностную константу британской лингвокультуры, так как имеет относительно устойчивое содержание, включающее существенную ценностную составляющую.

2. Островная расположенность Великобритании исторически являлась важным геополитическим фактором, влияющим на становление национального менталитета («островного менталитета»), культуры и языка.

3. Концепт ISLAND вербализован в английском языке в ряде лексических и фразеологических единиц, имеющих ценностное для британцев лингвокультурное содержание.

4. В английской художественной литературе концепт ISLAND вербализован во многих произведениях. Данный концепт используется как

основание противопоставления Великобритании и других частей света, в том числе островов. При этом при языковой репрезентации концепт может получать как положительное, так и отрицательное значение.

Значимость настоящего исследования для филологической науки состоит в том, что оно позволяет проникнуть глубже в содержание лингвокультурного концепта как такового, определяемого прежде всего своей аксиологической, или ценностной, составляющей. Это содержание становится доступно исследователю при более детальном изучении слова-имени концепта, его синонимов, а также сходных лингвокультурных концептов.

Ценностное содержание концепта может быть вербализовано не только отдельным словом, но и более развернутым речевым контекстом, в частности, в художественной речи. Содержание концепта при этом обогащается и выражается посредством использования авторами художественных произведений метафор, эпитетов, контраста и других стилистических приемов, представляющих интерес для филолога.

Об устойчивом характере лингвокультурного концепта можно судить в диахроническом аспекте: если вербализованное через относительно длительные исторические промежутки времени содержание концепта имеет ярко выраженный аксиологический статус, то лингвокультурный концепт может пониматься как ценностная константа.

В качестве перспективы дальнейшего исследования необходимо провести более детальный историко-сравнительный анализ концепта ISLAND, который позволил бы изучить особенности генетического развития этого концепта в языке и литературе и специфику его влияния на национальный менталитет.

Список литературы

1. Анисимов С. Ф. Введение в аксиологию: учеб. пособие для изучающих философию. М.: Современ. тетради, 2001. 128 с.
2. Блэк Д. История Британских островов / пер. с англ. С. В. Иванова. СПб.: Евразия, 2008. 540 с.
3. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
4. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс-Культура, 1995. 480 с.
5. Губанов Н. Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе: монография. М.: Этносоциум, 2014. 214 с.
6. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001. 640 с.
7. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: АСТ: Corpus, 2013. 501 с.
8. Ильин И. А. О грядущей России: Избранные статьи / под ред. Н. П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993. 368 с.

9. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
10. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь: в 2 кн. Кн. I. Изд. 3-е, испр. М.: Совет. энцикл., 1967. 738 с.
11. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой; под ред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
12. Луговской А. В. Этноспецифический компонент в содержании концепта «ОСТРОВНОСТЬ» // Язык как структура и социальная практика: сб. науч. тр. / под ред. Т. П. Карпухиной. Вып. 14. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. С. 65—77.
13. Математический энциклопедический словарь / под ред. Ю. В. Прохорова. М.: Совет. энцикл., 1988. 847 с.
14. Москвина И. К. Понятие «культурная ценность»: философско-культурологические аспекты // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Т. 210. СПб: СПбГИК, 2015. С. 237—246.
15. Остапенко Г. С., Прокопов А. Ю. Новейшая история Великобритании: XX — начало XXI века: учеб. пособие. М.: Вузов. учеб.: ИНФРА-М, 2012. 472 с.
16. Павловская А. В. 5 O'clock и другие традиции Англии. М.: Алгоритм, 2014. 368 с.
17. Паксман Дж. Англия: Портрет народа / пер. с англ. И. Егорова. СПб.: Амфора, 2013. 380 с.
18. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток — Запад, 2010. 314 с.
19. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
20. Соловьев С. М. Сочинения / под ред. И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриева. В 18 кн. Кн. 1, т. 1—2. М.: Мысль, 1988. 797 с.
21. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки рус. культуры, 1997. 824 с.
22. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1986. 590 с.
23. Cole M. 'Rule Britannia' and the New American Empire: a Marxist analysis of the teaching of imperialism, actual and potential, in the British school curriculum // Policy Futures in Education. Vol. 2, no. 3, 4, 2004. P. 523—538.
24. Dictionary.com. URL: <https://www.dictionary.com/> (дата обращения 20.02.2021).
25. Fowles J. The Magus. London: Vintage, 2004. 656 p.
26. Hanley C. Scotland the Brave // Highland Bagpipes Traditional Tunes' Stories. URL: <http://cornemusique.free.fr/ukscotlandthebrave.php> (дата обращения 25.02.2021).
27. Law A. Of navies and navels: Britain as a mental island // Geografiska Annaler: Series B, Human Geography. Vol. 87, iss. 4. 2005. P. 267—277.
28. Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow: Longman Group UK Limited, 1992. 1555 p.
29. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners / ed. by M. Rundell. 2nd ed. International Student Edition. Oxford: Macmillan Publ., 2007. 1750 p.
30. Maugham S. The Moon and Sixpence. Moscow: Progress Publ., 1972. 240 p.
31. Miall A., Milsted D. Xenophobe's Guide to the English. London: Oval Books, 2016. 92 p.
32. Orr D. Britain's Island Mentality is Making the Calais Migrant Crisis All the More Difficult // The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/jul/31/britain-islandmentality-making-calais-migrant-crisis-more-difficult> (дата обращения 22.02.2021).
33. Rodale J. I. The Synonym Finder / ed. by L. Urdang. Emmaus: Rodale Press, 1978. 1361 p.
34. Ruddick N. Ultimate Island: On the Nature of British Science Fiction. Westport: Greenwood Press, 1993. 218 p.
35. Shakespeare W. The Tragedy of King Richard II // The Works of Shakespeare in Four Volumes. Vol. II. Moscow: Co-operative Publ. Society, 1937. P. 85—170.
36. The Oxford English Dictionary / prep. by J. A. Simpson and E. S. C. Weiner. Vol. VIII. Internal — Looie. Oxford: Clarendon Press, 1989. 1141 p.
37. Thomson J. Rule, Britannia // Poetry Foundation. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/45404/rule-britannia> (дата обращения 22.02.2021).
38. Urban Dictionary. URL: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=island+mentality> (дата обращения 20.02.2021).

Сведения об авторах

Карпухина Тамара Петровна — доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск, Россия. tkarpukhina1@mail.ru

Луговской Александр Витальевич — старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск, Россия. lugovskoy_2004@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. No. 7 (453). *Philology Sciences. Iss. 125. Pp. 83—92.*

THE CONCEPT OF ISLAND AS A VALUE CONSTANT IN BRITISH LINGOCULTURE

T. P. Karpukhina

Pacific National University, Khabarovsk, Russia. tkarpukhina1@mail.ru

A. V. Lugovskoy

Pacific National University, Khabarovsk, Russia. lugovskoy_2004@mail.ru

The article explores the island concept as a value constant of British linguoculture. The article examines the role of the island location of Great Britain in the formation and development of island mentality, as well as the island concept as an important constituent of such mentality. The aim of the study is to determine the importance of the island concept as a constant unit of British linguoculture. Scientific novelty consists in the claim that the island concept is a geographically determined and culturally fixed unit of British island mentality (i. e. constant), which has certain value. The findings have shown that the concept has a continual character and is verbalized both in the English language and literature. In the language, the concept is represented by a number of lexical and phraseological units. Moreover, in its language representation the concept reveals its relation with other culturally substantial concepts of privacy and home. In fiction, the island concept has a lot of representations, through which the contraposition of Great Britain with the other world is constituted, the concept having either positive or negative value.

Keywords: *concept, island, mentality, constant, value, linguoculture.*

References

1. Anisimov S. F. (2001) *Vvedenie v aksiologiiu* [Introduction to Axiology]. Moscow, *Sovremennye Tetradi*. 128 p. [in Russ.].
2. Blek D. (2008) *Istoriia Britanskikh ostrovov* [A History of the British Isles]. St. Petersburg, *Evraziia*. 2008. 540 p. [in Russ.].
3. Vorkachev S. G. (2004) *Schast'e kak lingvokul'turnyi kontsept* [Happiness as Linguocultural Concept]. Moscow, *Gnozis*. 236 p. [in Russ.].
4. Gachev G. D. (1995) *Natsional'nye obrazy mira. Kosmo-Psikho-Logos* [National Images of the World: Kosmo-Psikho-Logos]. Moscow, *Progress-Kul'tura*. 480 p. [in Russ.].
5. Gubanov N. N. (2014) *Formirovanie, razvitiie i funktsionirovanie mentaliteta v obshchestve* [The Formation, Development and Functioning of Mentality in Society]. Moscow, *Etnosotsium*. 214 p. [in Russ.].
6. Gumilev L. N. (2001) *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the Biosphere of Earth]. St. Petersburg, *Kristall*. 640 p. [in Russ.].
7. Dokinz R. (2013) *Egoistichnyi gen* [The Selfish Gene]. Moscow, *AST, Corpus*. 501 p. [in Russ.].
8. Il'in I. A. (1993) *O griadushchei Rossii: Izbrannye stat'i* [Of Coming Russia: Selected Articles]. Moscow, *Voенizdat*. 368 p. [in Russ.].
9. Krasnykh V. V. (2002) *Etnopsikhologiya i lingvokul'turologiya* [Ethno-psycholinguistics and Linguoculturology]. Moscow, *Gnozis*. 284 p. [in Russ.].

10. Kunin A. V. (1967) *Anglo-russkii frazeologicheskii slovar'* [English-Russian Phraseological Dictionary]. 3rd ed. Vol. I. Moscow, Sovetskaja Enciklopedija. 738 p. [in Russ.].
11. Lakoff D., Dzhonson M. (2004) *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live by]. Moscow, Editorial URSS. 256 p. [in Russ.].
12. Lugovskoi A. V. (2017) *Iazyk kak struktura i sotsial'naiia praktika*, no. 14, pp. 65—77 [in Russ.].
13. (1988) *Matematicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary of Mathematics]. Moscow, Sovetskaja Entsiklopediia. 847 p. [in Russ.].
14. Moskvina I. K. (2015) *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, vol. 210, pp. 237—246 [in Russ.].
15. Ostapenko G. S., Prokopov A. Iu. (2012) *Noveishaia istoriia Velikobritanii: XX — nachalo XXI veka* [Recent History of Great Britain: Study Guide]. Moscow, Vuzovskii uchebnik, INFRA-M. 472 p. [in Russ.].
16. Pavlovskaiia A. V. (2014) *5 O'clock i drugie traditsii Anglii* [5 O'clock and Other Traditions of England]. Moscow, Algoritm. 368 p. [in Russ.].
17. Paksman J. (2013) *Angliia: Portret naroda* [The English. A Portrait of a People]. St. Petersburg, Amfora. 380 p. [in Russ.].
18. Popova Z. D., Sternin I. A. (2010) *Kognitivnaia lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, AST, Vostok — Zapad. 314 p. [in Russ.].
19. Slyshkin G. G. (2000) *Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye kontsepty pretsedentnykh tekstov v soznanii i diskurse* [From Text to Symbol: Linguocultural Concepts of Precedent Texts in Mind and Discourse]. Moscow, Academia. 128 p. [in Russ.].
20. Solov'ev S.M. (1988) *Sochineniia* [Essays]. Vol. I. Moscow, Mysl'. 797 p. [in Russ.].
21. Stepanov Iu. S. (1997) *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Constants. Dictionary of Russian culture]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury. 824 p. [in Russ.].
22. *Filosofskii slovar'* (1986) [Dictionary of Philosophy]. 5th ed. Moscow, Politizdat. 590 p. [in Russ.].
23. Cole M. (1999) *Policy Futures in Education*, no. 2 (3&4), pp. 523—538.
24. Dictionary.com. Available at: <https://www.dictionary.com/>, accessed 20.02.2021.
25. Fowles J. (2004) *The Magus*. Vintage, London. 656 p.
26. Hanley C. Highland Bagpipes Traditional Tunes' Stories. Available at <http://cornemusique.free.fr/ukscotlandthebrave.php>, accessed 25.02.2021.
27. Law A. (2005) *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*, no. 87 (4), pp. 267—277.
28. (1992) *Longman Dictionary of English Language and Culture*. Longman Group UK Limited, Harlow. 1555 p.
29. (2007) *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. 2nd ed. International Student Edition. Macmillan Publ., Oxford. 1750 p.
30. Maugham S. (1972) *The Moon and Sixpence*. Moscow, Progress. 240 p.
31. Miall A., Milsted D. (2016) *Xenophobe's Guide to the English*. Oval Books, London. 92 p.
32. Orr D. *The Guardian*. Available at: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/jul/31/britain-islandmentality-making-calais-migrant-crisis-more-difficult>, accessed 22.02.2021.
33. Rodale J. I. (1978) *The Synonym Finder*. Rodale Press, Emmaus. 1361 p.
34. Ruddick N. (1993) *Ultimate Island: On the Nature of British Science Fiction*. Greenwood Press, Westport. 218 p.
35. Shakespeare W. (1937) *The Works of Shakespeare in 4 vol. Vol. II*. Moscow, Cooperative Publ. Society. Pp. 85—170.
36. (1989) *The Oxford English Dictionary*. Vol. VIII. Internal-Looie. Clarendon Press, Oxford. 1141 p.
37. Thomson J. *Poetry Foundation*. Available at: <https://www.poetryfoundation.org/poems/45404/rule-britannia>, accessed 22.02.2021.
38. *Urban Dictionary*. Available at: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=island+mentality>, accessed 20.02.2021.